

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет филологический

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Жун Кунь

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Использование местоимений в интернет-общении

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы «Перевод и переводоведение (Русский язык как иностранный)»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

кандидат филологических наук, доцент

Бебриш Н.Н. _____

Руководитель

кандидат филологических наук, доцент

Ревенко И.В. _____

Дата защиты _____

Обучающийся Жун Кунь _____

Оценка _____

Красноярск 2018

Содержание

Введение	2-6
Глава 1. Характеристика местоименной системы в русском и китайском языках	
1.1. Местоимение в грамматической системе русского языка	
1.1.1. Категориальное значение местоимений.....	7-9
1.1.2. Грамматические признаки и семантическая классификация русских местоимений.....	9-18
1.1.3. Функции местоимение в русском языке.....	18-20
1.2. Местоимение в китайском языке	
1.2.1. Классы китайских местоимений.....	20-26
1.2.2. Грамматические особенности и функции местоимений в китайском языке.....	26-30
Глава 2 Этикетные аспекты функционирования местоимений в интернет-коммуникации на русском и китайском языках	
2.1. Сравнение употребления местоимений в русском и китайском языках.....	31-34
2.2. Использование местоимений в интернет-коммуникации на русском языке.....	34-50
2.3. Использование местоимений в интернет-коммуникации на китайском языке.....	51-59
Заключение	60-61
Список литературы	62-66

Введение

Местоимения - одна из наиболее часто используемых частей речи. Шестая часть произнесённых слов - местоимения. «Местоимения представляют собой одно из самых многоаспектных лингвистических явлений, допускающих множество различных трактовок и точек зрения» [Побегайло 2001: 203].

В большинстве языков мира местоимения рассматривают как особую часть речи наряду с существительными, прилагательными, глаголами и т.д. Эта традиция возникла еще в древности. Античные грамматисты обратили внимание на своеобразные слов, которые в одно и то же время напоминали имена и чем-то от них отличались, и выделили их как особый класс слов: «Местоимение есть слово, употребляемое вместо имени, показывающее определенные лица» [Античные теории языка и стиля 1996: 141].

В русской грамматической традиции изучению местоимений посвящены труды таких лингвистов как А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, И.И. Мещанинов, А.Е. Супрун, М.В. Панов, Ю.С. Степанов, В.В. Лопатин и др.

М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» описывал местоимения в разделе о «вспомогательных или служебных частях слова» [Ломоносов]. А.М. Пешковский в своем труде «Русский синтаксис в научном освещении» описал местоимения в особой главе. Он считал их самостоятельной частью речи и рассматривал (в зависимости от значения) местоименные существительные (я, ты, он, кто, что), местоименные прилагательные (мой, твой и др.), местоименные наречия (по-моему, здесь, там и др.). «Местоимения представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни) имеют именно субъективно-

объективное значение, т.е. обозначают отношение самого мыслящего к тому, о чем он мыслит» [Пешковский 1941: 56].

В настоящее время в научной литературе существует грамматическая классификация местоимений по их соотнесенности с другими частями речи: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, а в широком понимании и местоимения-наречия [Янко-Триницкая 1989].

В лингвистической науке второй половины XX века наблюдается смена акцентов в выборе подходов к изучению языковых единиц, в том числе и частей речи: переход от формально-грамматического и системно-структурного к функционально-семантическому, этнолингвистическому, лингвокультурологическому, когнитивному, ономазиологическому подходам (См. исследования Е.В. Клобукова, Е.С. Кубряковой, Е.В. Падучевой, Н.Ю. Шведовой, А.С. Белоусовой, Н.Д. Арутюновой, М.А. Шелякина и др.). По мнению З.С. Юсуповой, перспективным и результативным для современной лингвистики «является изучение частей речи в аспекте их функционирования в процессе коммуникации, выявления и описания функциональных характеристик слов» [Юсупова 2013: 276-277]. Значимость функционального аспекта грамматических форм была обозначена еще в работах А.А. Потебни, А.А.Шахматова, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова и получила дальнейшее подтверждение в исследованиях современных ученых А.В. Бондарко, Г.А. Золотовой и др. А также в работах китайских учёных Гао Минкэй, Син Фуи, Люй Шусян, Сунь Дэцзинь, Чжу Дэси и др.

В нашем исследовании мы также обращаемся к функциональному аспекту изучения местоимений. Актуальность нашего исследования обусловлена антропоцентрической направленностью современной лингвистики и изменившимся в связи с ней пониманием грамматических явлений. Как указывает Г.А. Золотова, «грамматическая наука – это не свод парадигм, правил и запретов, а ключ к строю языка, к строю текстов, к строю

человеческой мысли» [Золотова 2001:108]. Это предполагает обращение к функции каждой языковой единицы, помимо значения и формы, к тому способу, которым она служит построению коммуникации. «При этом связь дейктических элементов с говорящим субъектом, с «человеческим фактором» в языке выводит исследование дейктических механизмов в самый центр актуальной проблематики современной лингвистики» [Гармажапова 2009: 6]. Поэтому нам представляется важным исследовать вопросы семантики личных местоимений и функционирования русских и китайских местоимений в коммуникативном аспекте.

Объектом исследования являются личные местоимения русского и китайского языков. **Предметом** исследования служат семантические и функциональные особенности личных местоимений как основных дейктических единиц разноструктурных языков в коммуникативном аспекте.

Цель нашего исследования состоит в выявлении особенностей употребления местоимений в неофициальном общении в интернет среде.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Определить особенность местоимения как часть речи в русском и китайском языках.
- 2) Установить соотношение местоимения с другими частями речи.
- 3) Выявить коммуникативные ситуации и речевые конструкции, в которых используются местоимения.
- 4) Описать особенности использования местоимения в виртуальной коммуникации.

Методологическая база работы сформирована на основе трудов русских и китайских ученых-лингвистов А.А. Потебни, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, Н.Д. Арутюновой, А.В. Бондарко, Е.В. Падучевой, Г.А.

Золотовой, Н.Ю. Шведовой, Юаньжэнь Чжао, Синь Син, Сунцэнь Чэнь и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при сопоставительном изучении других грамматических классов слов китайского и русского языков, что позволит скорректировать методику преподавания и изучения системы русских личных местоимений в китайской аудитории и наоборот. Также основные положения работы и собранный языковой материал могут быть использованы при разработке учебных курсов компаративной направленности, словарей и для переводческой практики.

В работе использованы **методы:** описательно-аналитический, типологический, сравнительно-сопоставительный методы, включающие систему исследовательских приёмов: наблюдение, описание, обобщение. При сборе языкового материала применялся метод контент-анализа. При описании языкового материала использовались собственно лингвистические методы контекстного и компонентного анализа.

Языковой материал собран из живой разговорной речи и виртуальной коммуникации в социальных сетях. Все примеры на китайском языке даны с переводом на русский язык. В ряде случаев китайские слова и выражения переведены дословно с целью сохранения и точной передачи особенностей оригинала. Сбор материала в ситуации реального речевого общения (живая разговорная речь) собран в ходе наблюдения и анкетирования, а в ситуации виртуальной коммуникации при помощи контент-анализа.

Основные положения исследования обсуждались в виде докладов на следующих научно-практических конференциях:

- «Русский язык и литература а поликультурной среде» в рамках форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития»

- «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XIX Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века».

и представлены в публикации «Этикетные аспекты функционирования местоимений в русском и китайском языках» (в печати).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложения. Во Введении определяется актуальность исследования, представлен краткий обзор изученности вопроса, определены цель и задачи исследования, его предмет и объект, указаны основные методы сбора и обработки языкового материала, определены возможности практического применения материалов исследования. В первой главе, которая носит реферативный характер, представлено описание местоимения как части речи в русском и китайском языках, приведена типология местоимений. Во второй главе проведен анализ использования местоимений в разговорной речи и виртуальной коммуникации.

Глава 1 Характеристика местоименной системы в русском и китайском языках

1.1. Местоимение в грамматической системе русского языка

Вопрос о статусе местоимений в системе частей речи является дискуссионным. Споры вызывает как место местоимений в частеречной системе русского языка, так и «их положение среди служебных и неслужебных слов, количество разрядов местоимений, отношения между отдельными разрядами местоимений» [Хон Чжун Хюн 1998: 8].

Принимая во внимание очевидную грамматическую неоднородность местоимений, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба и др. пришли к выводу, что местоимения не составляют собой особой части речи, а распределяются по другим частям речи, где, в свою очередь, следует выделять слова с местоименной и неместоименной семантикой. Эту точку зрения разделяет М.В. Панов [Панов 2004].

По вопросу о выделении местоимений в особую часть речи и об отношении этой части речи к другим существует несколько точек зрения.

Согласно одной из них, местоимения вообще не являются особой частью речи. Сторонником этой точки зрения был А.М. Пешковский. Он распределял их между именами и наречиями (местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные числительные и местоименные наречия), но в то же время подчеркивает грамматичность лексического значения соответствующих слов.

Сходной точки зрения придерживается Л.В. Щерба. Ученый не рассматривает местоимения как самостоятельный грамматический класс, а распределяет их между другими частями речи: «целый ряд так называемых «местоимений» приходится считать существительными: *я, мы, ты, вы, он, она, оно, они, себя, кто? что? некто, нечто, кто-то, что-то, никто, ничто;*

кроме того, *это* (редко *то*) и *всё*, употребляющиеся в качестве существительных в форме среднего рода; *всякий* и *каждый*, употребляющиеся в качестве существительных лишь в форме мужского рода; *все*, употребляющиеся в качестве существительного во множественном числе» [Щерба].

Согласно другой точки зрения, сторонниками которой являются Ф.И. Буслаев [Буслаев 1959], А.А. Шахматов [Шахматов 1908], местоимения являются служебными словами. Основанием для этой позиции послужило то, что местоимения не имеют номинативной функции.

В.В. Виноградов определял как самостоятельную часть речи только предметно-личные местоимения, а остальные их разряды распределял по другим частям речи [Виноградов 1972].

Местоимения как часть речи выделяются не по грамматическому значению, поскольку для них основным следует считать лексическое значение. По мнению В.З. Панфилова, значения местоимений сближаются по своему типу с грамматическими значениями, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что некоторые из значений местоимений могут передаваться личными окончаниями. Общеграмматическое значение у местоимений выражается корневым элементом, т. е. входит в их лексическое значение. В.З. Панфилов считает правомерным выделить местоимения в особую часть речи, несмотря на их морфологическую разнородность.

1.1.1. Категориальное значение местоимений в русском языке

Г. Павский начинал свое рассуждение о местоимении такими словами: «Имя, данное местоимениям, не вполне выражает их значение в языке. Местоимения не заменяют имен, а служат только указанием на них или напоминанием об них, вовсе не выражая качества, вида, числа вещей...

только намекают на них... Местоимение не только не заменяет имени, но даже прямо противоположно ему» [Павский 1850: 249].

По категориальному значению местоимение противостоит всем знаменательным частям речи, основной функцией которых является функция номинативная. Местоимение ничего не называет, а только указывает на предметы, на признаки, на количество, на различные обстоятельственные отношения, поэтому категориальным значением местоимения является указание без наименования. В плане значения местоимения определяются как « разряд слов, которые в отличие от слов знаменательных не называют предметов, их признаков и количества, а лишь указывают на них. Поэтому местоимения иногда называют указательными словами» [Современный русский язык 1964: 21].

Это значение сочетается с более частными значениями: вопросительным, отрицательным, неопределенным и др., которые являются значениями лексико-грамматических разрядов. При характеристике местоимений термин «указание» употребляется дважды: в широком значении (обозначает категориальное значение всего класса местоимений) и в узком значении (для обозначения семантики одного из разрядов - указательных местоимений - *этот, тот* и др.). Поэтому для характеристики категориального значения местоимения используют также термин «дейктический» (указательный).

Обобщенный характер лексико-грамматического значения позволяют местоимениям указывать на практически любой предмет или признак, например, личные местоимения в зависимости от грамматического значения лица могут указывать на одушевленный или неодушевленный предмет, так *я* указывает на предмет одушевленный, лицо (т.е. человека); одно лицо; того, кто произносит речь; *ты* указывает на одушевленный предмет, лицо (т.е. человека); одно лицо; собеседника, слушающего; *он* может указывать как на одушевленный, так и на неодушевленный предмет мужского пола или

мужского рода, не участвующий в речевом акте; *кто-то* указывает на неизвестный, одушевленный предмет и т. д.

Характеризуя местоимение, необходимо учитывать синкретичность данной части речи, которая проявляется в совмещении признаков местоимения «имени существительного, или имени прилагательного, или имени числительного, или наречия, или безличных предикативов (слов категории состояния)» [Сидоренко 1990: 4]. Совмещение признаков двух частей речи затрагивают не только значение, но и грамматические признаки и служат основанием для выделения разрядов местоимений-существительных, местоимений-прилагательных, местоимений-числительных и др.

Семантическая и грамматическая общность местоимений с другими частями речи, а также производный характер местоимений ведут к необходимости их отграничения от омонимичных им слов других частей речи. При этом «следует помнить, что значения местоимения и его функции зависят от контекста и ситуации» [Мигирин 1971:94]. Так, например, местоимение *сам (сама)* может переходить в разряд существительных и в этом случае приобретает значения: «глава», «хозяин» (муж), «хозяйка» (жена) - *Сам идет - самоё ведет* (М. Горький); «начальник учреждения» - *Сам-то в командировке*. Если слово *сам* не субстантивируется, оно сохраняет значение местоимения, наречия или частицы. «Местоимение *сам*, которое может выступать в позиции обстоятельства, оторвалось от подлежащего и примкнуло к сказуемому. Однако отрыв от подлежащего не полный: местоимение *сам* продолжает согласовываться с подлежащим по формам рода и числа» [Мигирин 1971: 94].

Субстантивироваться могут и другие местоимения, например, *свой, своё, свои*, при этом у них изменяется лексическое значение. Существительное *свой* имеет значения: «родственник»: *Свой своему поневоле друг* (посл.);

«люди, близкие по убеждениям, друзья»: *Клычкова рабочие знали близко, любили, считали своим* (Д. Фурманов).

На основе контекстных показателей можно разграничить отрицательно-притяжательное местоимение *ничья* (*Собака была ничья*) от существительного *ничья* (*Ничья между этими командами уже становится традицией*), а местоимение *ничего* (*В коридоре темно, ничего не видно*) от наречия *ничего* (*Как твои дела? – Ничего (т.е. хорошо)*).

«В отрицательных местоимениях с приставкой не- ярко выражены свойства безличных предикативов, или слов категории состояния: *некого, некому..., некогда, некуда, негде* и др.» [Современный русский язык 2001: 143].

В СРЯ наблюдается и обратный процесс, когда при определенных контекстных условиях местоименную функцию выполняют некоторые прилагательные и причастия (*данный, настоящий, определенный, известный*). «Лексемы типа *данный, настоящий* функционально приближаются к указательному местоимению *этот*, лексемы же *определенный, известный* – к неопределенному местоимению *некоторый*» [Соколова 2007: 75].

1.1.2. Грамматические признаки и семантическая классификация русских местоимений

«Древний грамматический класс местоимений как субъективно-указательных слов, определяющих действительность в её отношении к говорящему лицу, к данной обстановке речи, в истории русского языка, пережил глубокие изменения своего строя. Большая часть местоимений слилась с категориями имен прилагательных, наречий, союзов и частиц» [Виноградов 1972: 255].

Грамматические признаки местоимений – это ряд морфологических категорий, присущих данной части речи. Среди этих грамматических признаков можно выделить те, которые являются общими «именными» (род, число, падеж) и те, которые характеризуют специфику местоимения как части речи (категория лица).

Грамматическими особенностями по сравнению с другими частями речи обладают лишь местоимения-существительные, т.е. местоимения личные, возвратное и местоимения *кто, что* и образованные от двух последних отрицательные и неопределённые местоимения. Все местоимения-существительные, кроме местоимения *он, она, оно, они* не имеют морфологических форм рода и числа.

Различия в значении местоимений тесно связаны с их морфологическими различиями. Так набор грамматических признаков местоимений разных разрядов будет отличаться: личные местоимения изменяются по числам, падежам, родам (в 3 л.), у них единственных есть категория лица, которая отличает местоимение от других именных частей речи; определительные местоимения изменяются по родам, числам и падежам по типу прилагательного.

У местоимений выделяют три непостоянных (изменяемых) грамматических признака – род, число и падеж. Эти признаки есть и у других именных частей речи, но их функционирование у местоимений имеет свои особенности. Например, при склонении личных местоимений образуются супплетивные формы (*я – меня – мне – меня – мной – обо мне*); у многих местоимений категории рода и числа могут быть постоянными либо вообще отсутствовать – в зависимости от того, к какому разряду по значению относится слово и какую часть речи в предложении оно заменяет: у местоимений 3-его лица ед. ч. *он, она, оно* категория рода является постоянной, классифицирующей.

Склонение местоимений не унифицировано, т.е. каждый из разрядов обладает своей спецификой склонения. Особенностью склонения личных местоимений является то, что косвенные падежи образуются от других основ, например: *я - меня, ты - тебя, он- его*. После предлогов в начале падежных форм местоимения 3 лица появляется и: *пришёл к нему, был у него, разговаривал с ней*. Некоторые местоимения-существительные имеют не все падежные формы. Так, возвратное местоимение *себя*, отрицательные местоимения *некого, нечего* не имеют именительного падежа, неопределённые местоимения *некто, нечто* не изменяются по падежам (*некто* - И.п., *нечто* - И.п и В. п).

В склонении предметно-личных местоимений характерно противопоставление формы именительного падежа супплетивным формам косвенных падежей. Супплетивные формы есть и у имен существительных (*время — времени; дитя — дитяти, мать — матери; дочь — дочери* и т. п.), но в них, в отличие от местоимений, не разрушается общность корневого элемента во всех формах одного слова: *врем-, дит-, мат-, доч-* и т. п.

По мнению В.В. Виноградова, «для местоимений типичен сборный характер форм одного и того же слова. В этой черте отчасти отражается древняя супплетивность падежей личных местоимений, отчасти же объединение разных местоимений в формах одного слова» [Виноградов 1972: 255].

Эта особенность местоимений побудила А. М. Пешковского заявить, что в местоимениях «или совсем нельзя, или весьма трудно различить основу и окончание, так что со стороны звуковой это слова неизменяемые» [Пешковский 1941: 42].

Внутри грамматического класса местоименных слов выделяют логико-семантические разряды местоимений: дейктические, анафорические и кванторные. Дейктические местоимения (личные и указательные

местоимения) по семантике и функциям характеризуются как определенные. Анафорические местоимения (личные местоимения 3-го лица, возвратные, взаимные и относительные местоимения) обладают семантикой, которая содержит отсылки к содержанию сообщения, в которое они сами входят. «Кванторные местоимения семантически неоднородны и подразделяются на неопределенные, интродуктивные, универсальные или обобщающие, экзистенциальные, отрицательные и вопросительные» [Ашибокова 2015]. Сходной позиции придерживается Е.В. Падучева, которая выделяет дейктические, анафорические, кванторные и тематические местоимения [Падучева 1974].

Различные подходы к классификации местоимений появились в силу того, что «это синкретичная по своей природе часть речи, объединяющая признаки собственно местоимения, а также признаки или имени существительного, или имени прилагательного, или имени числительного, или наречия, или безличных предикативов» [СРЯ 1995: 91].

Для классификации местоимений важен учет не только семантики, но грамматической специфики. Здесь значимым является парадигматический подход, поскольку основной грамматической единицей русского языка, по мнению лингвистов, является не слово, а парадигма, которая «определяет весь функциональный потенциал слова, т.к. слово употребляется в рамках возможностей своей парадигмы» [Урунова 2014: 247]. В основе такого подхода лежит представление о том, что все минимальные грамматические системы должны быть однотипными, т.е. соответствовать образцовой парадигме данной части речи. Местоимения не вписываются в эту схему, поскольку практически каждое русское местоимение имеет особую систему формоизменения, отличающуюся от парадигм других местоимений. Так парадигма лично-указательных местоимений шире типовых парадигм именных частей речи, т.к. они имеют категорию лица, а у возвратного местоимения необходимо вообще говорить об аномальной парадигме,

состоящей только из одного члена; у определительных местоимений в состав парадигмы входят формы одушевленности – неодушевленности, не характерные для других классов местоимений. Разнородность грамматических признаков местоимений нашла отражение в двух основных классификациях: семантической и грамматической.

Семантическая классификация представлена в традиционной и школьной грамматике и включает следующие разряды местоимений:

1. Личные: *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они, Вы.*

Личные местоимения указывают на лица, которые участвуют в речи.

2. Возвратное: *себя* (в косвенных падежах).

Возвратное местоимение обозначает, что действие, совершаемое кем-то, направлено на само действующее лицо.

3. Притяжательные: *мой, твой, свой, его, её, их, наш, ваш.*

Притяжательные местоимения указывают на признак предмета по его принадлежности.

4. Указательные: *тот, этот, такой, таков, столько, там, здесь, тут, туда, сюда, оттуда, отсюда, так, тогда, затем, потому, оттого, настолько.*

Указательные местоимения – это средства указания на определённые предметы, признаки, количество (с различением одного от другого).

5. Вопросительные: *кто, что, какой, каков, чей, который, сколько, где, куда, откуда, как, когда, зачем, почему, отчего, насколько.*

Вопросительные местоимения употребляются в вопросительных предложениях.

6. Относительные: *кто, что, какой, каков, который, сколько, где, куда, откуда, как, когда, зачем, почему, отчего, насколько.*

Относительные местоимения совпадают с вопросительными – *кто, что, какой, чей, который, где, когда, сколько, куда, откуда*, и другие, но употребляются не в роли вопросительных слов, а в роли союзных слов в придаточных предложениях. Морфологические и синтаксические характеристики относительных местоимений те же, что и у вопросительных местоимений.

7. Отрицательные: *никто, ничто, никакой, ничей, нигде, никуда, ниоткуда, никогда, ни зачем, ни отчего, нечего, некого, негде, некуда, неоткуда, некогда, незачем, не отчего*.

Отрицательные местоимения указывают на отсутствие предметов, признаков, количества. Отрицательные местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью приставок *не, ни*.

8. Определительные: *весь, всякий, сам, самый, каждый, иной, любой, иной, иногда, всегда, везде, всюду, отовсюду*.

Определительные местоимения служат средством уточнения того предмета, признака, о котором идёт речь.

9. Неопределённые: *некто, кто-то, кто-либо, кто-нибудь, кое-кто и все местоимения, образованные от основы вопросительных путем присоединения аффиксов -то, -либо, -нибудь, кое-, не-*.

Неопределённые местоимения указывают на неопределённые, неизвестные предметы, признаки, количество. Неопределённые местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью приставок *не-, кое-* и постфиксов *-то, -либо, -нибудь*.

«По грамматическим свойствам местоименные слова обычно делятся три разряда: предметно-личные местоимения (местоименные существительные), признаковые местоимения (местоименные

прилагательные), количественные местоимения (местоименные числительные)» [Лекант, Диброва, Касаткин, Клобуков 2000: 296].

Поскольку «местоименной семантикой объединяются слова с грамматическими признаками существительных (*кто*), прилагательных (*какой*), числительных (*сколько*), и наречие (*куда*), то есть местоимение в широком смысле слова включает местоименные наречия и собственно местоимения слова с грамматическими признаками имён» [Буланин 1976: 95], ряд исследователей дополняют данную классификацию местоимениями-наречиями и местоимениями-предикативами [СРЯ // Под ре. Е.И. Дибровой 1995].

Эта классификация, несмотря на известные достоинства, имеет ряд недостатков:

1. При распределении местоимений по разрядам отсутствует единое основание деления. Это привело к тому, что некоторые местоимения не получили четкого места в классификации, например, местоимение *чей* (вопросительное или притяжательное?); *мой, твой* и под. (притяжательное или указательное?); *ты, он, она, оно* и под. (личное или указательное?) и т. д.
2. В семантической классификации не учтена функциональная специфика местоимений, например, некоторые предметно-личные неоправданно отнесены к личным: местоимение *он* в предложении типа *Наш город молодой, он основан двадцать лет назад*.
3. В классификации учитывается не весь комплекс признаков отдельного местоимения, в результате чего как самостоятельные выделяются те разряды, которые по совокупности своих свойств могут быть рассмотрены лишь как подразряды одного из больших семантических разрядов. Например, собственно указательные местоимения (*тот, этот, такой, столько* и др.) по общему значению указания объединяются с предметно-личными,

возвратным (указание на лицо), притяжательными (указание на принадлежность). В связи с этим возникла необходимость установления иерархических отношений: все названные подразделы на первом этапе вычленения следует включить в общий разряд указательных, а на следующей ступени разбиения выделить подразряды собственно указательных, предметно-личных, возвратного и притяжательных.

1.1.3. Функции местоимений в русском языке

При изучении особенностей значения местоименных слов необходимо принимать во внимание, что для местоимений характерны три основные семантические функции:

1. дейктическая функция - указание на условия речевого акта, соотнесение того, о чем говорится, с условиями речевого акта и его участниками (*я* «говорящий», *ты* «слушающий», *этот* «находящийся вблизи от места речевого акта», *тот* «находящийся вдали» и т. п.);
2. анафорическая функция - соотнесение элементов данного высказывания с другими частями текста, отсылка к сказанному ранее (*такой* «подобный или равный тому, о чем говорится», *другой* «не такой, о котором говорилось» и т. п.);
3. кванторная функция - указание на тип предметной отнесенности имени, т. е. соотнесение имени с различными классами предметов и их признаков: с классом предметов или признаков, о которых говорящий хотел бы получить информацию от слушающего (*кто?*, *какой?*, *сколько?*), с классом неизвестных говорящему или слушающему (и поэтому неопределенных) предметов либо признаков предмета (*кто-то*, *что-нибудь*, *какой-либо*, *сколько-то*); с классом универсальных, всеобщих признаков (*все*, *любой*, *всякий*); с классом предметов и признаков, не включающих данный предмет или признак (*никто*, *некому*, *нисколько*) и т. д.

На основе выполняемых функций и особенностей семантики основана комплексная классификация, в которой местоименные слова делятся на функционально-семантические разряды: разряды, реализующие дейктическую функцию (притяжательные, возвратное местоимение *себя*), разряды, реализующие кванторную функцию (вопросительные, определительные, отрицательные, неопределенные), разряды, реализующие анафорическую функцию (относительные в функции союзных слов)

Указательные местоимения не имеют однозначной позиции в этой классификации, т.к. в зависимости от ситуации речи они выполняют либо дейктическую (*Это дерево ближе, чем то*), либо анафорическую функцию (*Дети разбежались, и это озадачило воспитателя*).

Синтаксические функции местоимений разнообразны. В предложениях местоимения могут выступать в роли любого члена предложения. Но, как правило, они употребляются в качестве подлежащего, дополнения или определения: *Она любит путешествовать по России* (подлежащее). *Он подарил нам сувениры* (дополнение). *Эта книга была интересна* (определение). *Молодой человек куда-то ушёл* (обстоятельство).

В вопросе о функциях местоимений как части речи необходимо осветить вопрос о соотношении терминов «местоимение» и «местоимённые слова». В научной литературе эти термины используются как синонимичные. Это замкнутая, непродуктивная лексическая группа; новые местоименные слова в русском языке не появляются. В Лингвистическом энциклопедическом словаре дано следующее определение местоименных слов: «лексико-семантический класс знаменательных слов, принадлежащих к различным частям речи не обладающих «местоименным» типом лексического значения (см. Местоимение). Кроме местоимений к местоименным словам относятся местоименные наречия и местоименные глаголы» [Лингвистический

энциклопедический словарь 2012]. Как видно из представленного определения, термин местоименные слова шире, чем местоимение.

1.2. Местоимение в китайском языке

1.2.1. Классы китайских местоимений

Для обозначения местоимений в китайской лингвистической традиции используются термины 代词 (дайцы), 代名词(дайминцы).

Создателем китайской грамматики «Ма ши вэньтун» (1898 г.) был Ма Цзяньчжун. Основой описания в ней служил древнекитайский язык вэньянь. При выделении частей речи он исходил из семантических оснований. Ма Цзяньчжун для древнекитайского языка выделили следующие классы знаменательных слов: существительные, местоимения, глаголы, прилагательные, предлоги и союзы, частицы и междометия.

Ли Цзиньси вслед Ма Цзяньчжун выделяет в современном китайском языке те же классы знаменательных слов, но у него это деление более детализировано. Слова китайского языка он делит на пять классов, каждый из которых подразделялся на подклассы: 1) класс имени — существительные и местоимения, 2) класс глагола — собственно глаголы и соглаголы, к которым он относил прилагательные, способные выступать в предложении в качестве сказуемого без связки, 3) класс разграничивающих слов — прилагательные и наречия, 4) класс соотносящих слов — предлоги и союзы, 5) класс ситуативных слов— частицы и междометия.

Оба лингвиста считали, что принадлежность слова к части речи можно определить только в зависимости от его позиции и функции в составе предложения, т.е. вне предложения слово не принадлежит ни к какой определенной грамматической категории.

Гао Минкай придерживался иной позиции. Он утверждает, что критерием определения частей речи должна служить форма слова или

изменения формы слова, а связи слов, их сочетаемость, т.е. форма в широком понимании, не являются материальной оболочкой слова [Гао Минкай 1955].

В концепции частей речи Юань Юйлиня выделяются следующие части речи: предметные слова – существительные (名词 míngcí) и темпоративы (时间词 shíjiāncí); предикаты – глаголы (动词 dòngcí), прилагательные (形容词 xíngróngcí) и слова состояния (状态词 zhuàngtàicí); предметные местоимения – вопросительные местоимения (疑问代词 yíwèn dàicí), предикатные местоимения – личные местоимения (人称代词 réncēng dàicí), промежуточное положение между этими двумя классами отводится указательным местоимениям (指示代词 zhǐshì dàicí); послелого – директивы (方位词 fāngwèicí) и счетные слова (量词 liàngcí); предлоги – числительные (数词 shùcí), наречия (副词 fùcí) и дифференцирующие слова (区别词 qūbiéicí); составные служебные слова – предлоги (介词 jiècí), союзы (连词 liáncí), служебные слова (助词 zhùcí), модальные частицы (语气词 yǔqìcí); самостоятельные служебные слова – междометия (叹词 tàn cí) [Юань Юйлинь].

В «Грамматике китайского языка» местоимение определяется как «часть речи, при помощи которой можно, не называя определенные предметы и признаки, указать эти предметы и признаки, спросить о них или обобщить их» [Горелов 1982: 18].

Система разрядов местоимений в китайском языке сходна с русским: выделяются личные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные и относительные местоимения.

Личные местоимения (人称代词) называют людей. Система личных местоимений включает:

Единственное число:

я - 我 [wǒ]

ты - 你 [nǐ]

Вы - (вежливое обращение); 您 [nín]

он - 他 [tā]

она - 她 [tā]

оно (не о людях) - 它 [tā]

Множественное число:

мы - 我们 [wǒmen]

вы - 你们[nǐmen]

они - 他们[tāmen].

Следует отметить, что при совпадении выделяемых лексико-грамматических классов местоимений в русском и китайском языках между ними есть семантические различия. В русском языке местоимение *мы* не является формой мн.ч. местоимения *я* (мы не равно много я), тогда как в китайском языке местоимение 我们 состоит из двух частей: 我(я) и 们 (показатель мн.ч.), т.е. в китайском языке «выражается идея множественности «я», из которых состоит «мы»» [Маркасова, Тянь Вэньцзюань 2016: 77].

Существуют и другие формы личных местоимений. Так для указания на первое лицо множественного числа наряду с 我们 [wǒmen] – употребляется местоимение 咱们 – [zánmen], которое имеет тождественное значение с 我 们 [wǒmen]. Между этими местоимениями существует смысловое различие. Оно заключа

ется в том, что 咱们 [zánmen], используется для замещения коллективного субъекта, где вторым субъектом является собеседник и значит: ты и я, мы с тобой, мы с вами, например, говоря с приятелем ему можно сказать 咱们], имея в виду себя и его, а говоря о том, как вы с другим другом пошли в кино надо будет употребить 我们; местоимение 们 [wǒmen] нередко исключает второе лицо и значит: он и я, они и я, мы с ним, мы с ним и.

Функционально дифференцированы обычная форма местоимения второго лица единственного числа 你 [nǐ]- ты и вежливая форма 您 [nín] - Вы.

В современном китайском языке местоимение третьего лица 他 имеет несколько форм начертания. 他 [tā] (он) и 她 [tā] (она) используются замещения существительных, обозначающих лица; 它 [tā] (оно) замещает существительные, обозначающие неодушевленные предметы. Данное местоимение в зависимости от контекста может иметь значение как единственного, так и множественного числа: 这些苹果还没熟, 你别摘它. (Эти яблоки ещё не созрели. Не срывай их).

Для образования притяжательных местоимений добавляется служебный иероглиф 的 *de*:

Единственное число:

1 – е лицо 我的 *wǒ de* (*мой, моя, моё, мои*);

2 – е лицо 你的 *nǐ de* (*твой*);

3 – е лицо 他的 *tā de* (*его, её*).

Множественное число:

1 – е лицо 我们的 *wǒmen de* (наш, наша, наше, наши);

2 – е лицо 你们的 *nǐmen de* (ваш, ваша, ваше, ваши);

3 – е лицо 他们的 *tāmen de* (их).

Однако есть случаи, когда иероглиф 的 (*de*) можно не ставить, например, если «существительное обозначает родственные связи (我妈妈 – моя мама), учителя (我老师 – мой учитель), соседа (我邻居 – мой сосед), друга (我朋友 – мой друг). В данных случаях постановка 的 не будет считаться ошибкой, а будет подчеркивать принадлежность (усиление). Также слово 的 не употребляется с существительным 国 – страна (когда китаец говорит 我国, то это чаще всего переводят как “Китай”, т.е. дословно “моя страна”)» [Кравченко 2004: 155].

К притяжательным следует отнести также местоимение 自己的 [*zìjǐ*] (свой, своя, свое, свои). Иногда к личным местоимениям относят еще и 自己 [*zìjǐ*] (сам, сама), правда употребляется оно вместе с другими местоимениями, например, 我自己 [*wǒzìjǐ*] (я сам).

Кроме приведённых местоимений, которые являются общепринятыми в современном китайском языке ещё существует большое количество диалектных. Например, 妳 [*nǐ*] (ты) употребляется в Гонконге и Тайване по отношению к женщине. Также есть местоимение, которое замещает только определенный субъект: 祂 [*Tā*] (Он об Иисусе).

Указательные местоимения (指示代词) используются для указания на какой-либо предмет или действие.

这 [*Zhè*] (Это)

那 [*Nà*] (То)

这样[Zhèyàng] / 那样[Nàyàng] (Так)

这些[Zhèxiē] (Эти - мн. ч.)

那些[Nàxiē] (Те - мн.ч.).

Кроме того, При употреблении с существительными в единственном числе, после указательного местоимения и перед существительным должно стоять счетное слово.

Вопросительные местоимения (疑问代词) или вопросительные слова:

什么[Shénme] (Что?)

谁[Shuí] (Кто?)

谁的[shéi de] (чей?)

怎么[Zěnmē] (Как?)

怎么样[Zěnmeyàng] (Как? Каким образом?)

哪里[Nǎlǐ] (Где?)

为什么[Wèishéme] (Почему?)

什么时候[Shénmeshíhòu] (Когда?)

哪儿[Nǎ'er] (Куда?)

哪一个[Nǎyīgè] (Какой из?)

哪[nǎ] (Который?)

几 jǐ / 多少 [duōshao] (Сколько?).

Необходимо обратить внимание на следующие особенности употребления вопросительных местоимений:

- 1) Местоимение 什么 [shénme] в функции подлежащего и дополнения соответствует в русском языке местоимению *что?*, а в функции определения местоимению *какой?*
- 2) В китайском языке местоимение [shénme] употребляется только в тех случаях, когда спрашивают о признаках предмета, в отличие от русского языка, где местоимение *какой?* имеет более широкое употребление, т.к. оно используется в случаях, когда спрашивают о признаках предмета или когда необходимо выяснить, какое место занимает предмет в ряду других однородных предметов. В китайском языке, когда нужно выяснить, о каком из нескольких однородных предметов идет речь, употребляется местоимение 哪 [nǎ], а также местоимение 几 [jǐ].
- 3) Местоимение 几 [jǐ] употребляется в том случае, когда в ответе предполагается число, не превышающее десяти, а местоимение 多少 [duōshǎo] - когда в ответе предполагается число свыше десяти.

1.2.2. Грамматические особенности и функции местоимений в китайском языке

Грамматические особенности современного китайского языка обусловлены особенностями культуры, менталитета и тенденцией к экономии грамматических средств, как на уровне синтаксиса, так и морфологии. Например, у большинства слов нет видимых признаков части речи. Эту принадлежность можно определить только по контексту использования слова в предложении. Охарактеризуем важные грамматические характеристики местоимений в китайском языке.

«Если сравнивать местоимения в русском и в китайском языках, то особенностью китайских местоимений является то, что они не различаются по родам и не изменяются по падежам» [Горелов 1982: 278]. Падеж связан с выражением отношений между словами в словосочетании и предложении. Поскольку в китайском языке грамматическая категория падежа отсутствует, падеж выражается с помощью добавления дополнительных «служебных иероглифов». По числам изменяются только личные и притяжательные местоимения. Следовательно, в китайском языке отсутствует склонение местоимений. Например, в предложениях Я поеду в Европу и Мне придется поехать в Европу. Мы видим, что местоимение «Я» изменилось. Это произошло из-за того, что во втором предложении субъект неактивный, он испытывает воздействие со стороны, поэтому семантический субъект выражается формой Д.п., а подлежащее отсутствует.

В китайском языке эти смысловые и структурные отношения выражаются иначе. 我去欧洲 Я поеду в Европу. [Wǒqùōuzhōu]. 我要去欧洲 Мне нужно поехать в Европу [Wǒyàoqùōuzhōu]. Первый иероглиф «我» в обоих предложениях не поменялся. Во втором предложении добавился лишь глагол «要» нужно, приходится». Для образования того или иного падежа к местоимению необходимо добавить дополнительные иероглифы, которые будут отображать его падеж (здесь мы имеем в виду, прежде всего, семантику падежа).

Именительный - Я 我

Родительный - Мое 我的

Дательный – Мне 对我，向我，给我

Винительный - Меня 我

Творительный - Мне 对我，向我，给我

Предложный - Обо мне 关于我.

Сами местоимения не изменяются, но употребляются с дополнительными словами-иероглифами, которые помогают сформировать падеж.

Чтобы сформировать притяжательное склонение у местоимения, необходимо к местоимению добавить частицу "de / 的"

При формировании множественного числа используется служебный иероглиф 们 [men]. Местоимения «я», «ты», «он» имеют множественное число, например, «мы», «вы», «они».

Для обозначения синтаксической позиции в китайском языке используются классификаторы. Классификаторы китайского языка являются особым классом служебных слов. Они предназначены для указания на смысловую категорию существительного.

В своих ранних работах Люй Шусян определяет классификаторы как 单位指称 danwei zhicheng «мерные указательные слова», а в более поздних работах как 量词 liangci «мерные слова» (вспомогательные существительные), Ли Дэцин и Чэн Мэйджэн определяют их термином 量词 liangci «мерные слова». Ван Ляои в своей работе определяет следующее «При обозначении числа лиц или предметов в современном китайском языке между числительным и названием предмета или лица добавляется существительное, обозначающее единицу счета (счетное существительное) 单位名词 danwei mingci» [Ван Ляои 1954: 197].

Советский синолог, Горелов В. И. говорит о классификаторах 类别词 lei biesi следующее: «Классификаторы – особый класс служебных слов. Назначение классификаторов – указать к какой смысловой категории относится существительное. Смысловая же категория определяется в

зависимости от того или иного признака, присущего предмету, который обозначает данное существительное» [Горелов 1989: 35].

Драгунов А.А. рассматривает классификаторы деля их на две группы «слова, обозначающие единицы измерения, и.....слова, таковых не обозначающие» [Драгунов 1952:45]. Солнцев А.А. в своей работе «Введение в теорию изолирующих языков» определяет данную категорию «классификаторы», «счетные слова», «единицы измерения» [Солнцев 1995]. Можно так же встретить такие названия определяющие классификатор, как: числительные частицы, числительные слова, нумеративы. Несмотря на различия в терминологии, лингвисты сходятся в понимании сути этого грамматического явления, его грамматических функций.

Место классификаторов в предложении и словосочетании строго определено. Так как они являются показателями существительного, то они занимают непосредственное место перед ними, но после указательных местоимений или количественного показателя. Например: 一把刀 yí ba dāo «нож», где 把 ba – классификатор предметного счета для существительных, обозначающих предметы с ручкой или спинкой.

Указательные местоимения, функционируя в роли определения или дополнения, обычно употребляются с классификаторами. Однако в письменной речи все же допускается употребление без классификатора.

1. 他妈妈是个有名的作家. *Его мама – известная писательница.*
2. 我们公司里有三百多个工作人员. *В нашей фирме более 300 работников.*

При указании на единичные предметы указательные местоимения употребляются с соответствующими классификаторами, а при указании на несколько предметов с показателем неопределенного множества словом 些 xiē : 这张地图 *эта карта*; 这些地

图 *эти карты*. Указательные местоимения, выполняя в предложении функцию подлежащего, употребляются без классификатора (这是丝, 那是 - *Это шёлк, то атлас*), в роли определения или дополнения, обычно употребляются с классификатором (1. 那件衣服又漂亮又时髦. *Та одежда и красивая и модная*. 2. 我想买这个, 不要那个. *Я хочу купить это, то не нужно*).

Местоимение 每 *тэй каждый* при указании на единичные предметы часто употребляется с числительным *уī* один и соответствующим классификатором, возможно также употребление с одним классификатором: 每一个人, 每个人 *каждый человек*.

Особенности вопросительных, неопределённых и относительных местоимений. Если местоимение 什 么 [*shénme*] служит средством образования вопроса, то оно является вопросительным местоимением: *Какие духи у тебя есть?* - 你 有 什 么 香 水 . Если же вопрос образован другими средствами, то оно является неопределённым местоимением: *У тебя есть какие-нибудь духи?* - 你 有 什 么 香 水 .

В простых повествовательных и побудительных предложениях слово 什 么 *shénme* — неопределённое местоимение: 随便给我一瓶什么香水吧

Дай мне по своему усмотрению какие-нибудь духи. В сложном предложении слово *shénme* является относительным местоимением.

Глава 2 Этикетные аспекты функционирования местоимений в интернет-коммуникации на русском и китайском языках

2.1. Сравнение употребления местоимений в русском и китайском языках

Для современного мира характерно расширение межнациональных контактов. В лингвистике в связи с этим возникло новое направление межкультурная коммуникация, важным аспектом которой является речевой этикет, который определяют как «систему устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» [Формановская 2005: 65].

Каждый народ создал свою систему правил речевого поведения. Современный этикет наследует обычаи и традиции практически всех народов от глубокой древности до наших дней. Как показывают исследования китайских и российских лингвистов, в русской речи китайцев наиболее частотные и стойкие ошибки допускаются именно в области речевого этикета. Они вызваны несовпадением моделей речевого поведения в этикетных ситуациях в обоих сообществах.

На наш взгляд, Россия - одна из стран, где традиции и ритуалы соблюдаются очень строго. В российском обществе особую ценность представляют такие качества, как тактичность, предупредительность, терпимость, доброжелательность, выдержанность. Культура Китая относится к восточному типу и поэтому специфична относительно культуры российской.

«Местоименные системы в разных языках являются закрытыми множествами знаков определенного типа. Так личные местоимения

представляют собой систему лексических единиц, служащих для классификации действительности на три типа бытийных сущностей по их отношению ... к говорящему: 1 л. указывает на говорящего, 2 л. указывает на того, к кому обращена речь говорящего, 3 л. указывает на лицо или предмет, которые не являются ни говорящим, ни адресатом» [Кравченко 2004: 155].

Очень показательными в плане речевого этикета являются формы Ты- Вы общения в русском и китайском языке. Категория субъективного пространства в русском и китайском речевом поведении допускает интимно-близкое обращение на Ты: 1) в семейном кругу; 2) в кругу родственников; 3) в кругу друзей; 4) в кругу коллектива в неофициальной обстановке.

В русском языке использование местоимения Ты при обращении к лицам старшего возраста допустимо лишь в кругу семьи. В отличие от русского языка употребление Ты- форм в китайском языке частотно, допустимо в отношении к людям старшего возраста и лишь иногда используется Вы- форма. По сравнению с русским, в китайском речевом этикете Вы- форма употребляется только в официальной обстановке. На «Вы» обращаются редко – только к малознакомым или пожилым людям. Дополнительно уважительное отношение к собеседнику может подчеркивать при помощи разных способов. Обращение «господин» или «госпожа» перед вашей фамилией говорит об особом уважении. Свое имя китайцы пишут после фамилии. Обращаться по имени принято только с родственниками и близкими друзьями.

Обращение как элемент системы речевого этикета также отражает национальную специфику, обусловленную различной структурой полного имени (у русских: фамилия, имя и отчество, у китайцев: фамилия и имя), а также ситуацией общения: обращение в деловом общении к русскому партнеру возможно по формуле «имя + отчество», к китайскому – только «фамилия + имя»; обращение по должности в китайском этикете и

невозможность такого обращения в русском; при обращении подчиненного к руководителю независимо от его возраста или пола всегда используются следующие формулы: фамилия + должность, фамилия + ранг, фамилия + ученое звание и т.д., например, директор Лю, профессор Ван. В неофициальной обстановке фамилия может опускаться.

В китайском языке в местоименной системе развита вариантность. Ученые на основе критерия использования языка говорящим выделяют функциональную вариативность местоимений, к которой относят вариантность, характерную для разных стилей: «разговорные языковые варианты (口语变体), книжные языковые варианты (书面语变体), официальные языковые варианты (正式语言变体), неофициальные языковые варианты (随意语言变体), произвольные языковые варианты (亲密语言变体), языковые варианты стихов и песен (诗歌语言变体), театральные языковые варианты (戏剧语言变体), научно-технические языковые варианты (科技语言变体)» [Завьялова, Дай 2013: 166]. Данная классификация не является единственной. Так Син Синь в своей статье «Социолингвистическая вариативность и классификации» представил классификацию, основанную на социолингвистических параметрах. В его классификации местоимения разделены на следующие классы: территориальная социальная вариативность (社会变体的区分); географическая вариативность (地域变体) и вариативность социального диалекта (社会方言变体). Последнюю ученый подразделяет на классовую (阶层变体), профессиональную (领域语言变体), половую (语言的性别变体) и возрастную вариативность (年龄变体). В рамках профессиональной вариативности Син Синь выделяет язык профессиональных групп (职业集团用语) и язык групп, объединенных общим делом (共同活动集团用语). К последним можно отнести студентов. В студенческой среде характерны следующие особенности в употреблении местоимений [Син Синь 2004].

При употреблении местоимений в китайском языке также проявляются диалектные особенности, например: в общенародном китайском языке *мы* - 我们, а на северо-востоке - 俺们, в провинции Хэнань - 安门, в городе Шанхай - 阿拉, в Гуандунском диалекте - 哦得.

Для китайского языка, в отличие от русского, транспозиция личных местоимений характерна в меньшей степени. Однако «некоторые возможности грамматического переноса китайский язык все же предоставляет. Это касается употребления уважительной формы ВЫ» [Акимова 2015:144].

2.2. Использование местоимений в интернет-коммуникации на русском языке

Особенности в манере общения существуют у каждой нации: способы приветствовать людей, обращаться к ним или прощаться. Китай не исключение. Не обладая достаточными знаниями об этикете можно легко испортить первое впечатление о себе или заведомо задать негативный тон разговору. Правила общения называют речевым этикетом. «Речевой этикет - это совокупность правил речевого поведения людей, определяемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми» [Стернин 1996: 4]. При формировании правил речевого поведения существенное значение имеет национальная специфика, поскольку этикетные формы общения впитывают в себя особенности национальной культуры, традиций. При использовании правильного традиционного обращения к китайцу можно рассчитывать на небольшой бонус в расположении человека к себе. В русском языке также использование верных для данной коммуникативной ситуации средств общения создает благоприятные условия для коммуникации.

В современном мире, многие традиции ушли в небытие, а современная молодёжь уже не так чтит их и старается с каждым годом перенимать больше западные тенденции, манеры поведения и этикет. Эти процессы ведут к трансформации языка и, в частности, к нарушениям в области речевого этикета.

Изменения в речевом общении можно увидеть в интернет-общении. Виртуальное общение стало неотъемлемой частью современной жизни. Оно носит неформальный характер, что предполагает более свободное обращение с нормами, в том числе с нормами общения.

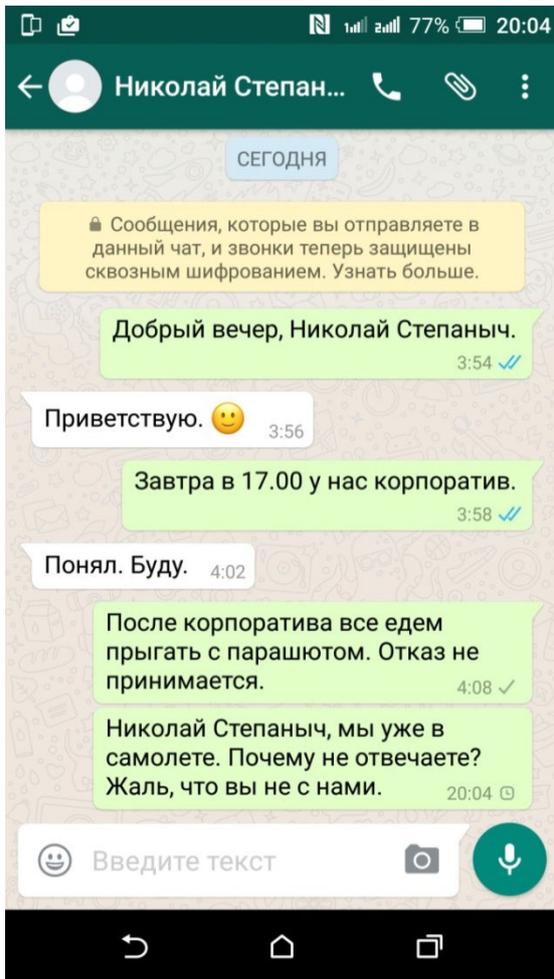
Для установления особенностей этикетной стороны общения рассмотрим примеры употребления местоимений в Контакте. С этой целью мы подобрали контексты, которые относятся к разным коммуникативным ситуациям.

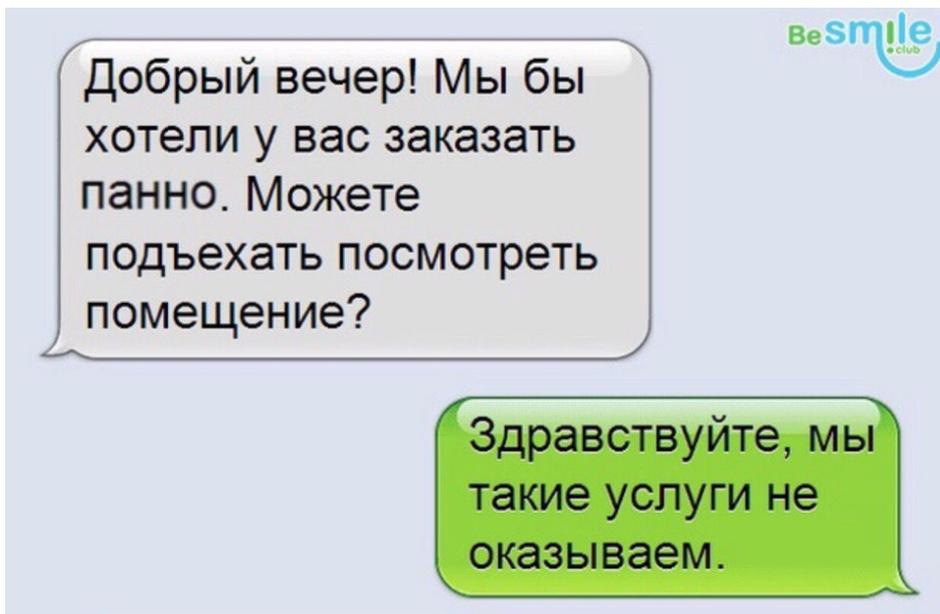
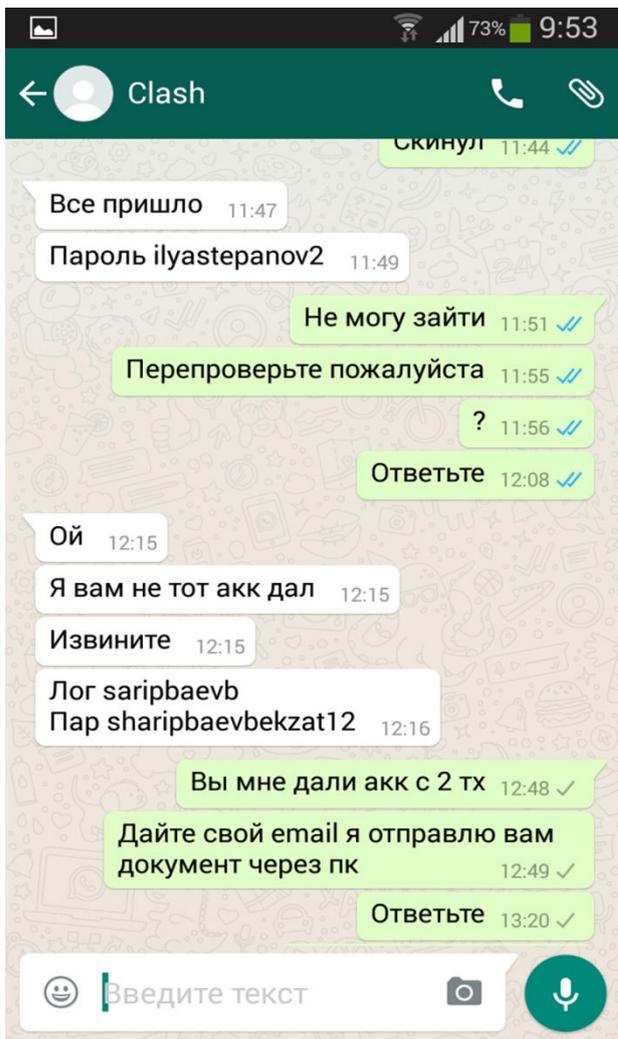
«Коммуникативная ситуация - система взаимодействующих факторов (реальных и воображаемых), побуждающих участников к общению и определяющих их речевое поведение» [Нелюбин 2003:76].

Мы определили следующие типы ситуаций в зависимости от отношений между участниками общения:

1. Официальное общение
 - 1.1. По деловым вопросам;
 - 1.2. Общение преподавателя и студента.
2. Неофициальное общение
 - 2.1. Между сверстниками;
 - 2.2. Между супругами;
 - 2.3. Между родственниками.

Скриншот 1:

Независимо от возраста и социального происхождения, в официальной ситуации (например: во время делового общения в случае отсутствия

неформальных отношений между людьми) принято при обращении друг к другу использовать «ВЫ»-форму, а также при обращении к малознакомому либо же незнакомому человеку, по отношению к людям старшего возраста – вместе с именем и отчеством. Но правила употребления местоимения «Вы» с прописной буквы как форма вежливого обращения характерно именно тогда, когда речь идет об обращении к конкретному лицу - хотя даже в этом случае возможно употребление «вы» со строчной буквы, если, например, нет необходимости указать «официальность» обращения. «Толковый словарь русского речевого этикета» также отмечает, что «по общему правилу местоимения Вы и Ваш пишутся с прописной буквы как форма выражения вежливости при обращении к одному лицу - физическому или юридическому - в официальных документах, личных письмах» [Балакай 2004: 324].

Скриншот 2:

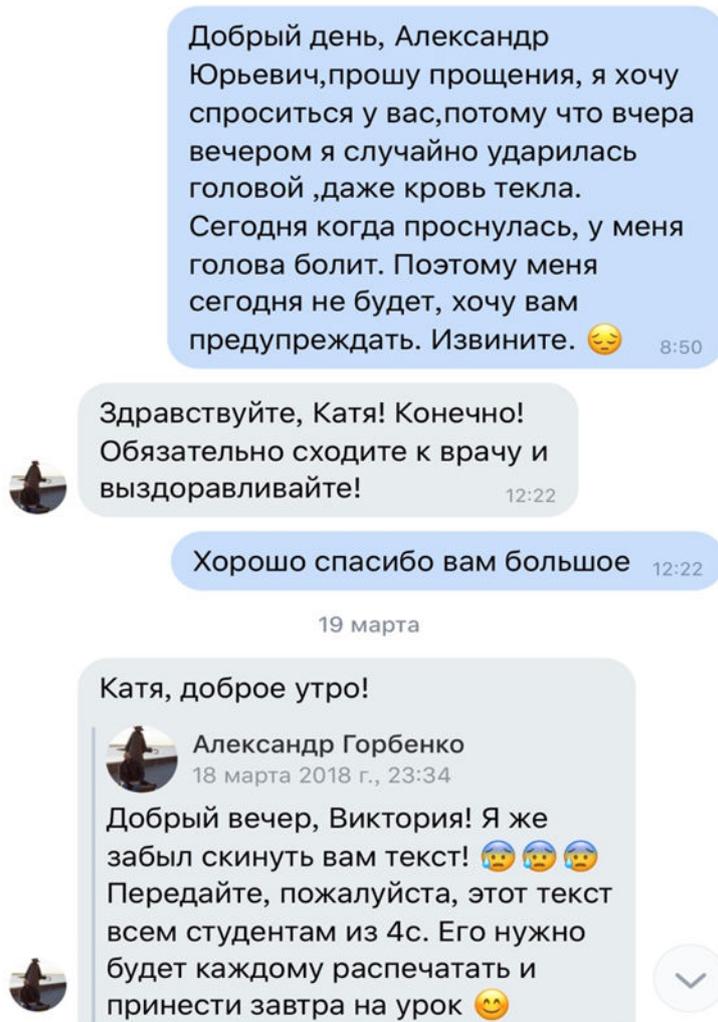

Местоимение «ты» используется при общении между более близкими людьми. Но из этих диалогов видно, что собеседники не знакомы, один из них нарушает речевой этикет, обращает к собеседнику на «ты (тебя)», а другой соблюдает правила этикета и обращается к собеседнику на «Вы». Из диалога видно, что поводом для общения послужила деловая ситуация. В таких ситуациях действуют самые четкие нормы речевого этикета. Эта сфера общения наиболее четко этикетно регламентирована, и именно здесь наиболее заметны нарушения речевого этикета, именно здесь эти нарушения могут иметь наиболее серьезные последствия для общающихся.

Как видно из диалога, один из собеседников в одностороннем порядке переходит в обращении на Ты. Следует отметить, что в русском языке спонтанный переход с Вы- на Ты-форму является маркером эмоциональной

реакции и негативного межличностного отношения. Такой переход возможен при коммуникативной неудаче, т.е. в том случае, когда участник, совершивший такой переход, не доволен поведением (в том числе речевым) собеседника. Переходя на Ты-форму, он показывает собеседнику свое отношение к ситуации общения с ним, выводит ситуацию в зону конфликта. Подобная речевая стратегия имеет непосредственную зависимость от общего уровня культуры человека: воспитанный человек соблюдает нормы поведения вне зависимости от условий общения. Интересно, что в анализируемом диалоге в рамках норм речевого этикета остается собеседник, являющийся пострадавшей стороной (ему не выплатили деньги за выполненную работу), хотя чаще в подобной ситуации именно такой участник общения скорее нарушает речевые нормы и переходит на Ты в обращении к собеседнику.

Скриншот 3:

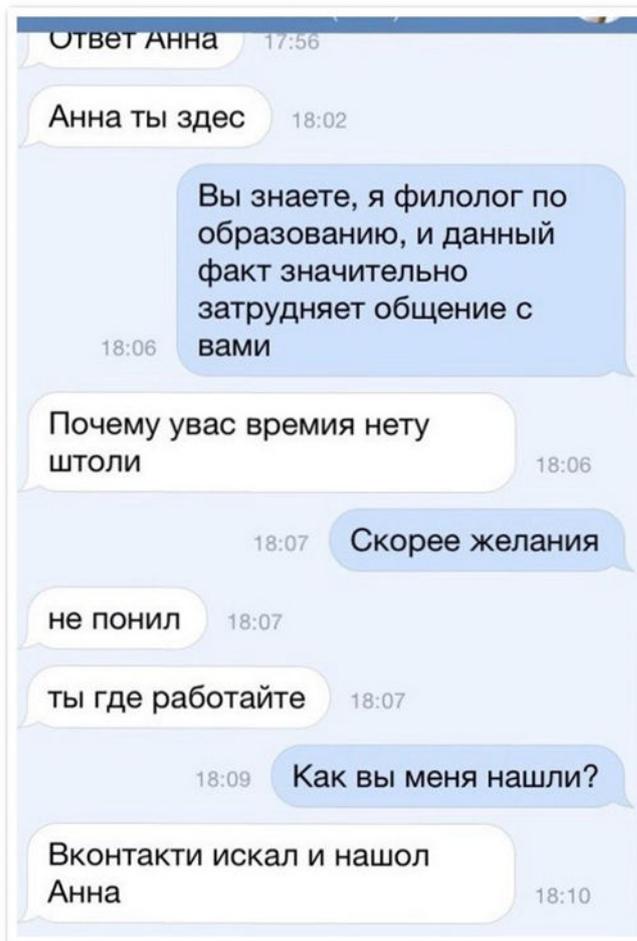
Обращение на ВЫ используют оба участника общения – и преподаватель, и студент. Обращение на Вы к студентам способствует воспитанию у них самоуважения, а также уважительного отношения к другим, воспитанию чувства ответственности к статусу студента и к самому процессу обучения.

Употребление Вы-формы студентом соответствует нормам этикета, т.к. в русском языке принято к старшим и имеющим более высокий социальный статус обращаться на Вы. Но иностранным студентом допущены ошибки в использовании местоимений: этикетная и грамматическая. Этикетной ошибкой является написание местоимения Вы с маленькой буквы при обращении к преподавателю. Незнание определяемых этикетом прописного и строчного написаний местоимения Вы может привести и к

искажению смысла, т.к. при написании с маленькой буквы мы обращаемся к нескольким лицам, а при написании с большой – к одному.

Грамматическая ошибка связана с нарушением падежного управления: *хочу вам предупредить*. Здесь уместнее будет форма СВ - *предупредить*. Глагол *предупредить* является переходным и управляет В.п., тогда как студент использует Д.п.

Скриншот 4:

В этом диалоге собеседники демонстрируют разный уровень речевой культуры: молодой человек использует при обращении к девушке как местоимение ТЫ, так и местоимение ВЫ, тем самым нарушая нормы, т.к. в русском языке к незнакомым людям нужно обращаться на Вы.

Скриншот 5:

В неофициальном общении использование обращения на Вы также предполагается, если собеседники мало знакомы или не знакомы вообще, но довольно часто эти нормы нарушаются. В представленном контексте мы можем видеть нарушение такого рода: один из собеседников использует Ты-форму. По тону общения и первой фразе мы можем судить о том, что этот участник общения предполагает, что они с собеседником уже были знакомы. Используя обращение такого рода, он дает сигнал о своем желании возобновит знакомство и общение. Его реплики подчеркивают настрой на неофициальное общение (использование неформального «привет»), они по структуре имитируют живую разговорную речь (серия вопросов). Сохранение выбранной формы обращения (Вы-форма) у другого участника диалога можно рассматривать как проявление осторожности, он еще не уверен в степени знакомства и не определился с тактикой своего речевого поведения.

Скриншот 6:

Вчера

привет. давай познакомимся)

22:00

Что не ответила?

22:12

При

Прости, не хочу зна

Сегодня

а что так, чем не угодил?

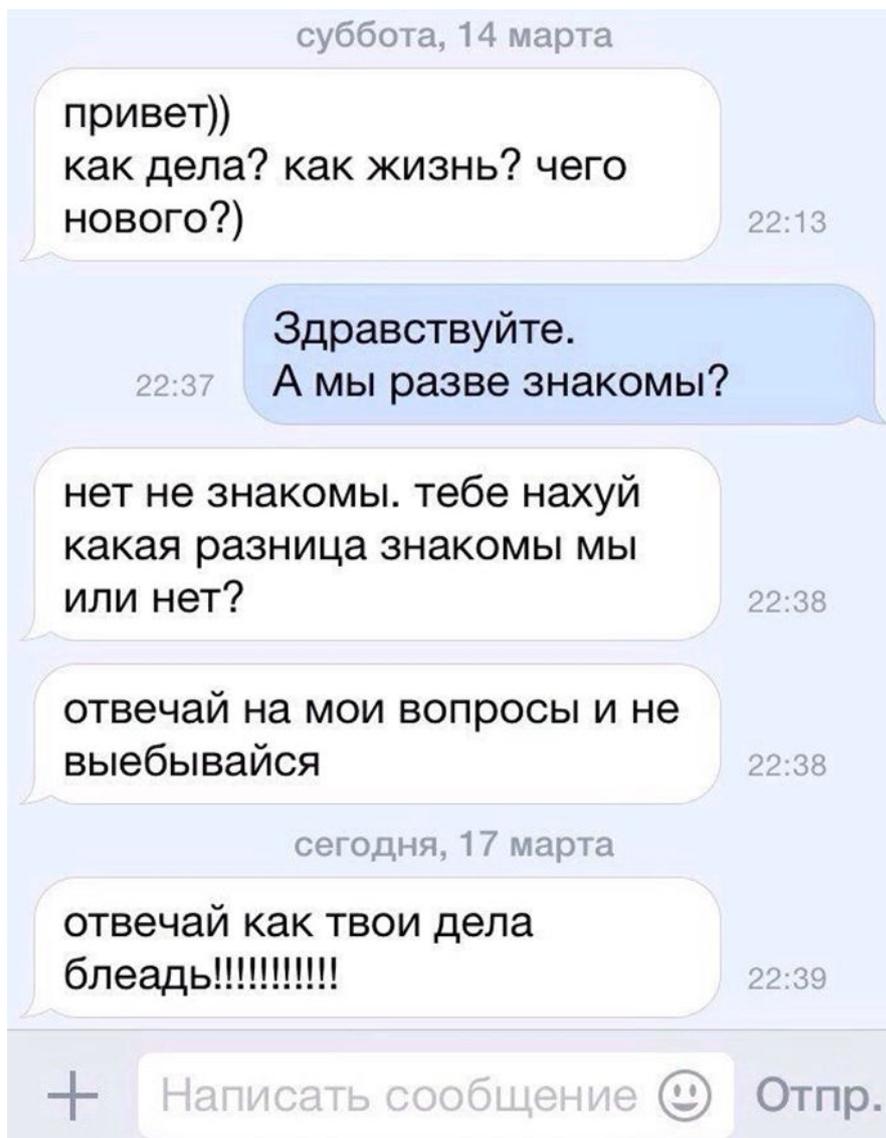
6:40

Ничем, просто не

Ну ок) Оставайся дальше

Выбор формы обращения (Ты или Вы) определяет грамматическую форму глагола. В представленном контексте не используются местоимения, но по личным формам глагола мы можем судить, что оба участника общения предпочитают Ты-форму. Это можно объяснить тем, что при общении сверстников принята именно эта форма. При виртуальном общении довольно сложно судить о реальном возрасте собеседника, но выбор обращения на Ты – это одновременно показатель настроения на неформальное общение и признание собеседника сверстником. В данном диалоге мы можем видеть гендерные особенности в применении речевых стратегий: молодой человек от позитивного общения быстро переходит к оценочным суждениям оскорбительного характера. Себя при этом он оценивает высоко. Девушка в данном диалоге демонстрирует свое нежелание продолжать общение (просто не хочу), но не нарушает правил этикета.

Скриншот 7:

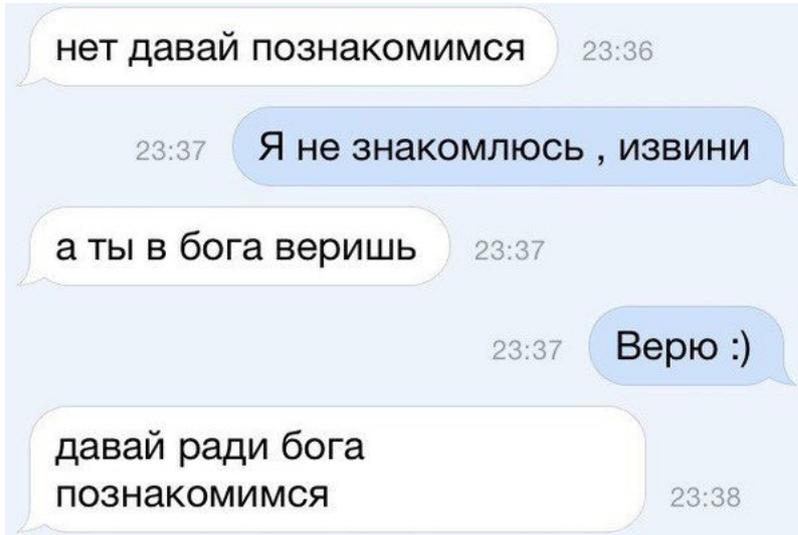

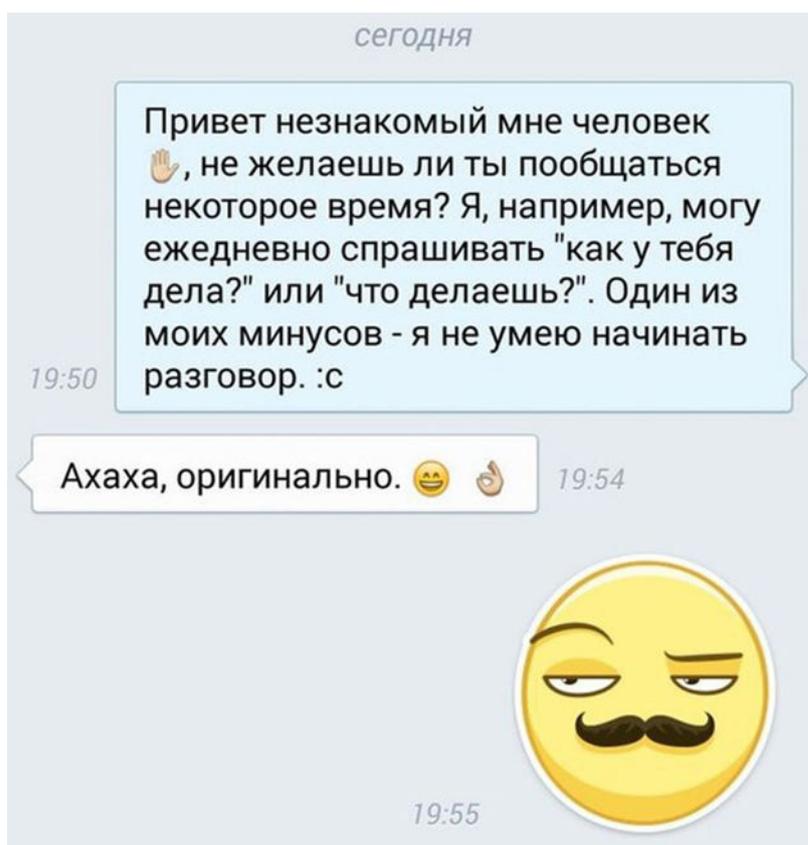
Проявления речевой агрессии со стороны участника общения мужского пола могут быть более существенными. В приведенном контексте используется нецензурная лексика, посредством которой демонстрируется крайняя агрессивность в общении. Следует также обратить внимание, что в данном диалоге девушка также соблюдает нормы речевого этикета: использует обращение на Вы и форму мн.ч. в этикетном приветствии.

На основе этих двух примеров мы можем предположить, что молодые люди при виртуальной коммуникации более склонны к нарушениям норм

речевого этикета и речевой агрессии, тогда как девушки стремятся к соблюдению этих норм.

Скриншот 8:

В данных контекстах мы видим другую речевую стратегию: юмор как средство достижения цели. В этом диалоге оба участника избирают общение на Ты. Об этом свидетельствуют формы местоимения и выбор числа для личной формы глаголы.

Нетрудно заметим, что в России «вы»-форма в виртуальной среде постепенно отмирает, и всё больше людей обращаются друг к другу только на «ты». Большая часть молодых людей общаются на абсолютно примитивном уровне: «Привет, как дела, чего нового, чо делаешь?» или предполагают обращаться к незнакомому ровеснику сразу на «ты» и общаться на современном сленге, используя упрощенные и сокращенные слова.

Скриншот 9:

В определённых, главным образом, неофициальных ситуациях, правила речевого этикета допускают обращение на «ты». Оно бывает уместно дома к родителям к родственникам или к другой половине. В разговоре между супругами современная традиция допускает употребление «ты» как одной, так и другой стороной.

Скриншот 10:

альной ситуации (например: общение в семье) допустимо обращение на Ты как родителей к детям, так и детей к родителям. В сфере неофициального и нейтрального общения именование по отчеству уменьшает свою активность, особенно в сфере общения молодёжи, в разговорах в семейном и узком дружеском кругу. Из этих скриншотов видно, что разговор происходит между близкими людьми, т.е. родителями и детьми. Здесь нормы речевого этикета наиболее свободны. Здесь общение в виртуальной среде повторяет нормы, принятые в реальной ситуации непосредственного общения, в обращении к родителям или к своим детям позволено обращаться на «ты».

2.3. Использование местоимений в интернет-коммуникации на китайском языке

Культура Китая относится к восточному типу и поэтому специфична относительно культуры российской. Но всё-таки речевой этикет считается важнейшим средством общения в человеческом обществе.

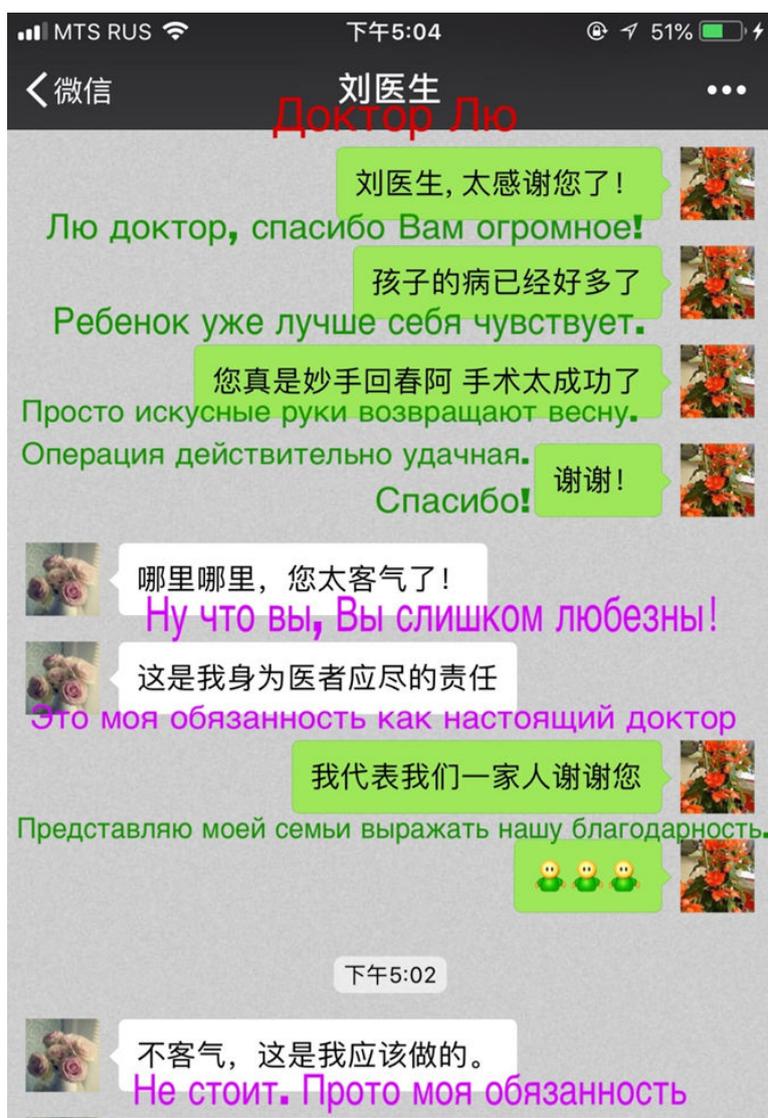
Скриншот 1:

Естественно, что с бизнес-партнерами надо уметь говорить правильно и красиво. При помощи местоимения «Вы» можно выражать уважительное отношение к малознакомому, пожилому человеку или человеку, имеющему высокий социальный статус. А также Вы-форма используется в формальном общении. Из диалога можно увидеть, что собеседники (директор фирмы и

секретарь) общаются по работе через китайское приложение Wechat, наверное, у них есть разница в возрасте. Старший участник общения (директор) использует в обращении к собеседнику Ты-форму. Этот выбор с точки зрения коммуникативной ситуации может быть расценен двояко. С одной стороны, его можно рассматривать как допустимое в обращении старшего к младшему. С другой стороны, это может быть расценено как подчеркивание более низкого социального статуса собеседника. Младший участник общения (секретарь) использует Вы-форму, которую в этой ситуации общения является оптимальной, т.к. соответствует официальной сфере общения, нормам речевого этикета при обращении к собеседнику более высокого социального статуса и старшего возраста.

Скриншот 2:

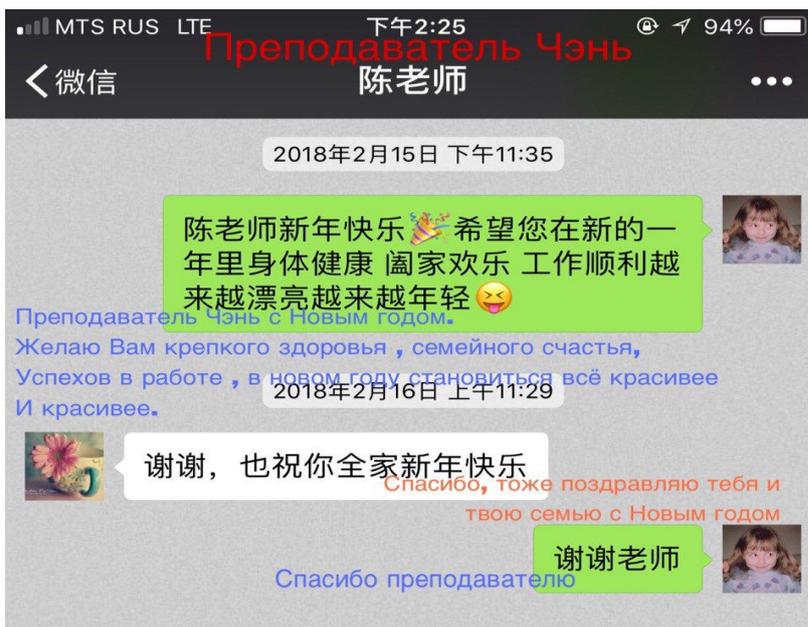

По правилам китайского речевого этикета непосредственно обращаться по имени могут только хорошие друзья или близкие люди. В Китае принято к незнакомым или уважаемым собеседникам обращаться по фамилии с прибавлением разных слов обращения, чтобы выразить уважительное отношение. В русском общении обращение по должности не считается вежливым, а рассматривается скорее как фамильярное. Например, в России не принято обращаться к официанту, прямо указывая на его профессию: «официант, подойдите ко мне, пожалуйста», вместо этого, принято обращаться «молодой человек» или «девушка». Для китайцев нормально обратиться к собеседнику по имени или профессии – доктор, юрист, директор, председатель и т.д. Из скриншота видно, что в отличие от русского обращения, в Китае принято сначала использовать фамилию, а затем слово

обращение, указывающее на профессию собеседника, т.е. «刘大夫 - Лю доктор».

Из примера видно, что местоимение в китайском речевом этикете принято использоваться ещё в сфере выражения скромности. Китайцы высоко ценят «скромность», поэтому услышав, что другие их хвалят, они часто испытывают сильное смущение и отвечают: «Ну что Вы, что Вы!» В прямом переводе - «где, где». А в русском языке так не принято. Например, в русском речевом этикете на комплимент «Вы действительно очень хорошо поёте» часто так отвечают «Спасибо» или «Спасибо за комплимент». А в китайском языке в подобной ситуации принято отвечать: «Ну что Вы, я пою совсем плохо». Здесь можно увидеть отличия в культуре. Если русский человек не соглашается с комплиментом, пытается принизить свои заслуги (хотя он может искренне считать их недостаточно значительными из-за присущей ему скромности), то это расценивается собеседником как призыв продолжить похвалу, т.е. собеседник будет считать такого человека недостаточно скромным. В Китае несогласие с комплиментом закреплено в культуре и речевом этикете.

Скриншот 3:

Как считает Наталья Ивановна Формановская, с точки зрения этикета «в русском сообществе невозможно со стороны ученика к учителю использование иной формы, кроме «имени-отчества» и местоимение «Вы» [Формановская]. Из примера видно, что в китайском языке вместо обращения по «имени-отчеству» учеников к своим учителям, преподавателям используют обращение Лаоши (преподаватель). В китайском речевом этикете Вы- форма употребляется чаще всего к малознакомым, пожилым или уважаемым людям, т.е. студентам нужно обращаться к преподавателям на «Вы», а педагоги обращаются к своим ученикам на «ты».

Скриншот 4:

Из примера видно, что в китайском языке в неофициальной обстановке тоже принято обращение на «ты» к друзьям. Речевая манера и специфика употребления языковых средств являются особенностью, характерной для представителей конкретной возрастной группы. Так, приветствия, встречающиеся в речи молодёжи, могут отсутствовать в речи пожилых людей. Из примера, участниками которого стали китайские студенты в Wechat, видно, что они активно используют фамильярные обращения 亲爱的 «милый, дорогой», 姐妹儿 «сестрёнка», демонстрирующие дружеские отношения.

Скриншот 5:

Скриншот 5 показывает неофициальное общение, причем участники, скорее всего, одинаковы по возрасту и социальному статусу, поэтому использование Ты-формы при их обращении друг к другу вполне допустимо, даже в том случае, когда они не знакомы.

В последние годы в китайском этикете при обращении к незнакомым молодым людям, кроме слов «девушка», «юноша» и местоимения «ты», между молодыми людьми ещё возможны непринужденные обращения типа «Красавец», «Красавица (美女 – Měinǚ)». Особенно часто их используют в общении с молодой девушкой.

你好 означает «привет». В СКЯ используется как нейтральная форма приветствия собеседника. В речи китайцев, особенно молодых, часто в качестве приветственной формулы используются заимствования из английского «hi» или «hello».

Скриншот 6:

Обращения с использованием терминов родства (бабушка, дедушка, тетя, дядя и под.) в русском языке не являются уважительными, выступая за пределами семьи как разговорные или просторечные. Функциональные возможности наименований родственников в китайском языке шире, чем в русском. Китайские названия родственников также могут быть использованы при обращении к друзьям, коллегам или соседям, что является проявлением теплых чувств и уважения. Но следует заметить что в Китае обращения на ВЫ используются только по отношению к старшим, обычное обиходно-

бытовое обращение – на «ТЫ» и «*фамилия + название родственника*». Но из примера нетрудно заметим, что молодой человек использовал конструкцию «местоимение «*Вы*» и «*фамилия + название родственника*» при обращении к подруге мамы (т.е. 赵阿姨 Чжао тётя). Выбор конструкции обусловлен тем, что в данной коммуникативной ситуации молодой человек хочет продемонстрировать вежливое отношение к собеседнице. В подобной коммуникативной ситуации, но с иными характеристиками участников общения, например, если они близко знакомы, между ними хорошие отношения, не будет являться ошибкой использование модели «местоимением «ты» и «*фамилия + название родственника*». Довольно близкие знакомые ещё могут обращаться друг к другу на «старина + фамилия» и «малыш+ фамилия», например: 老王 - старина Ван, 小张 - малыш Чжан. При этом слово обращения стоит перед именем. В приведенном диалоге, подруга мамы при обращении к молодому человеку использует такую форму «Сяо Бао», это доказывает, что между ними доброжелательные, близкие отношения.

Заключение

Местоимение как часть речи в русском и китайском языках имеют ряд отличий. В русском языке местоимение относят к самостоятельной именной части речи, однако, в сравнении с другими именами оно имеет ряд грамматических особенностей: именные словоизменительные категории числа и падежа у них проявляются непоследовательно. Частные парадигмы этих категорий есть не у всех разрядов местоимений. Содержание мн.ч. у личных местоимений отличается от содержания этой формы у существительных, т.к. не имеет значения «реальной единичности». Падежная парадигма у разных разрядов русских местоимений также отличается, некоторые местоимения, например возвратное местоимение себя, обладают дефектной парадигмой падежа. У личных местоимений, имеющих полную падежную парадигму, ее образуют супплетивные формы. В китайском языке местоимения также выполняют заместительную функцию, но в плане грамматической специфики существенно отличаются от русских местоимений, поскольку не изменяются по падежам. Для выражения соответствующей падежной семантики используются служебные слова.

Анализируя функциональную сторону местоимений, мы сконцентрировали свое внимание на личных местоимениях. Ведущим был избран этикетный аспект их использования. Анализ отобранного нами языкового материала показал, что в этой сфере в двух языках есть как сходства, так и отличия.

Обращение как элемент системы речевого этикета также отражает национальную специфику, обусловленную различной структурой полного имени (у русских: фамилия, имя и отчество, у китайцев: фамилия и имя), а также ситуацией общения: обращение в деловом общении к русскому партнеру возможно по формуле «имя + отчество», к китайскому – только

«фамилия + имя»; обращение по должности в китайском этикете и невозможность такого обращения в русском; при обращении подчиненного к руководителю независимо от его возраста или пола всегда используются следующие формулы: фамилия + должность, фамилия + ранг, фамилия + ученое звание и т.д., например, директор Лю, профессор Ван. В неофициальной обстановке фамилия может опускаться.

В сопоставляемых языках допустимо использование Ты-формы при общении со сверстниками, в кругу семьи. В китайском языке допустимо использовании терминов родства при обращении с хорошо знакомыми людьми, не являющимися родственниками.

Анализ функционирования местоимений в сопоставительном аспекте позволяет увидеть как общие, обусловленные спецификой интернет-коммуникации, черты, так и особенности, связанные с отражением в языке культуры и особенностей менталитета народа. Знание и понимание таких особенностей – важное условие успешной межкультурной коммуникации как в условиях реального, так и виртуального общения.

Список литературы

1. Акимова. И.И, Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках.- Москва. 2015, -144с.
2. Античные теории языка и стиля // Под общ. Ред. О.М. Фрейдерберга. – СПб: Алетейя, 1996. – 362 с.
3. Ашибокова Ч.З. Состояние и основные проблемы исследования местоимений в русском и абазинском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). - URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17990> (дата обращения: 01.06.2018).
4. Балакай А.К. Толковый словарь русского этикета. – М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, Lingua, 2004. – 688 с.
5. Бондарко А.В. Основы построения функциональной грамматики // Изв. АН СССР. Сер.лит-ры и языка. – 1981. – Т. 60, № 6. – С. 483 – 495.
6. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1976.- 208 с.
7. Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка. – М., 1959.
8. Ван Ляои Основы китайской грамматики. Перевод с китайского Г.Н. Райской // Под ред. А.А. Драгунова и Чжоу Суньюаня. – М.: Издательство иностранной литературы, 1954. – 263 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). - 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972. — 601 с.
10. Вэнь Лянь, Ху Фу Части речи в китайском языке // Вопросы языкознания. 1995, №3.
11. Гао Минкай Проблема частей речи в китайском языке // Вопросы языкознания. 1995, №3.
12. Гармажапова Л.А. О частеречном статусе русских местоимений// Славянская филология: исследовательский и методический аспекты:

- материалы 2-й международной научно-практической конференции - Кемерово: КемГУ, 2009. - С. 170-173.
13. Гармажапова Л.А. Частеречный статус местоимений русского и бурятского языков // Вестник Читинского ГУ, 2009. №5(56) – С. 129-133.
 14. Гармажапова Л.А. Из истории вопроса о частеречном статусе местоимений// Филологическое образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию филологического факультета. – Улан-Удэ: БГУ, 2007. – С. 11-13.
 15. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1982. – 245 с.
 16. Горелов В. И. Теоретическая грамматика / В. И. Горелов – М.: Просвещение, 1989. – 318с.
 17. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Драгунов А. А. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – 231с.
 18. Завьялова А.А., Дай Чжаоин классификация вариативности местоимений в современном китайском языке// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, №8, М., 2013, С. 166-169с.
 19. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд- во МГУ, 1998. – 528 с.
 20. Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2004. – 206 с.
 21. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. Учебник для студентов вузов -2000. – 560 с.
 22. Ли Цзиньси Синьчжу гоуй юйфа (Новая грамматика национального языка). - Пекин.: Шанву иншугуань, 1957. - С. 28 - 35.

23. Ломоносов М.В. Российская грамматика. – СПб: Издательство Академии наук, 1788. – 214 с.
24. Люй Шусян Очерк грамматики китайского языка. – М.: Наука, 1961-1965.
25. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. - Бельцы, 1971. – 199 с.
26. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.
27. Милославский И.Г. Являются ли местоимения частью речи в русском языке? // Вопросы русского языкознания. – М., 1980. –С. 84-90.
28. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 320 с.
29. Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка протоирея Г. Павского: рассуждение второе об именах прилагательных, числительных и о местоимениях. – СПб: Типография императорской Академии наук, 1850. – С.249-250.
30. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. – М., 1974.
31. Панов М.В. О частях речи в русском языке // Труды по общему языкознанию и русскому языку. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 151-165.
32. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 398 с.
33. Побегайло И.В. Личные субъектные местоимения в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах. – Воронеж, 2001. –203 с.
34. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. - Киев; Одесса: Любидь, 1990. - 148 с.
35. Син Синь Социолингвистическая вариативность и классификации // Научный вестник Синянского педагогического университета. 2004. № 1. – С. 71-71. 邢欣. 语言的社会变体及其分类[J].信阳师范学院学报, 2004 (1), 71-75 页.

36. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студентов высш. учеб. заведений: В 2 ч. - Ч. 2: Морфология. Синтаксис / В. В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.; Под ред. Е. И. Дибровой - М.: Издательский центр "Академия", 2001. - 704 с.
37. Современный русский язык. Ч. 2. / Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. М.: Издательство Московского университета, 1964.
38. Соколова С.В. Грамматикализация в системе местоименных слов современного русского языка как отражение общих когнитивных процессов // Вопросы когнитивной лингвистики, 2007. – С. 74-80.
39. Солнцев А.А. Введение в теорию изолирующих языков в связи с общими особенностями человеческого языка. – М.: Восточная литература. РАН, 1995. – 354 с.
40. Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 4-20.
41. Урунова Р.Д. Особенности парадигматики русских местоимений в функциональном аспекте // Вектор науки ТГУ. – Томск: Издательство ТГУ, 2014. №3(29). – С. 246-249.
42. Формановская. Н.И. Культура общения и речевой этикет. – М.: Икар, 2005. -2-е изд. – 250 с.
43. Хон Чжун Хюн Текстовые функции неопределенных местоимений в современном русском языке. автореферат диссертации ...кфн. – М., 1998. – 21 с.
44. Чжао Юаньжэнь, Исследование современного языка народности У [Текст]: Монография /Юаньжэнь Чжао. – Шанхай: Бизнескнига, 2011. – 260 с. 赵元任. 现代吴语的研究[M].商务印书馆 2011, 260 页.

45. Чэнь Сунцэнь, Исследование языковой вариативности [Текст]: Монография / Сунцэнь Чэнь. – Гуанчжоу: Педагогика, 1999, – 227 с. 陈松岑.语言变异研究[M]广州广东:教育出版社, 1999, 227页.
46. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М., 1998.
47. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С.77-100.
48. Юань Юйлинъ 袁毓林. 词类范畴的家族相似性// 中国社会科学, 1995. 第1期. 第154-170页. (Yuan Yulin. Cilei fanchou de jiazu xiangsixin// Zhongguo sheihui kexue, 1995. № 1. P. 154–170).
49. Юсупова З.Ф., Ю Люй Теория и практика изучения русских местоимений китайскими студентами-филологами // Язык и культура, 2017. – С. 75-82.
50. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология. - 2-е издание. — М.: Русский язык, 1989. — 236 с.